

Глава 31. Жизнь. Возвращение

Летний кампус, платановая аллея.

Синь Синь сидел на скамейке, разложив на коленях тетрадь. В руке он держал ручку, но колебался — писать ли первую строчку.

Прежде всего, это точно был не сон.

В голове будто намертво приклеили стикер, который не отодрать: слегка помятый табель с оценками выглядел так, словно его вырезали прямо из реальности и прилепили поверх мыслей.

По предметам в таблице Синь Синь понял, что это результаты какого-то экзамена ещё со времён средней школы.

И это — награда от босса Циня?

Там он несколько раз балансировал на грани, почти «умер», а в итоге — вот это? Да это же его собственные оценки!

Синь Синь ничего не понимал и даже подумывал подать жалобу.

Но, как и в мире задания, сколько бы он ни звал в голове, в ответ стояла глухая тишина.

Навязывание услуг, значит?

И ведь даже не сказали, будет ли следующее задание.

Пальцы сжались вокруг ручки, и Синь Синь всё же начал писать.

Сяо Юньлоу: инцидент со смертями Цао Янань, Сян Чэня, Чжао Хунвэя.

Он подробно, шаг за шагом, переписал весь разбор дела в тетрадь. Закончив схему связей между персонажами, Синь Синь замер, уставившись на бумагу, уйдя в себя.

Когда он очнулся, то заметил, что в тетради появилось ещё одно имя.

Хэ Синьчуань.

Синь Синь: «...»

Он поджал губы и хорошенько зачеркнул три иероглифа.

Чёрт возьми.

Раз уж мы были в одной команде, почему нельзя было сказать сразу?!

Он узнал об этом только в самом конце!

Так вот что Хэ Синьчуань имел в виду, когда говорил, что времени не хватает — значит, время задания уже подходило к концу?

Синь Синь кипел от злости, но вдруг запнулся.

Хэ Синьчуань сказал, что времени мало, а потом на бешеной скорости выдал ключевые зацепки, которые успел раскопать, и помог довести задание до конца.

Да, он действительно скрыл, что является напарником, но всё, что обязан был сделать, он сделал — объективно говоря, напарник оказался надёжный.

Синь Синь сделал глубокий вдох.

Нет, зацепки они искали вместе — нельзя всё списывать только на Хэ Синьчуаня! Это была взаимопомощь, и всё это он получил по праву!

И ещё Ши Тай.

Он ведь какое-то время был уверен, что Ши Тай — один из убийц, а оказалось, что тот тоже напарник. По степени абсурда это превосходило историю с Хэ Синьчуанем в разы.

Неизвестно ещё, не были ли эти двое заодно...

Закрыв тетрадь, Синь Синь поднял голову и посмотрел на солнечные лучи, просачивающиеся сквозь листья платанов. Злиться на эти имена здесь было бессмысленно — возможно, как и его имя в том мире, они тоже были ненастоящими.

*

День прошёл тихо и спокойно. Вечером Синь Синь даже не решался закрыть глаза, уснул только когда совсем свалился от усталости. Проснувшись и обнаружив, что лежит в общежитии целый и невредимый, он тут же сложил ладони и поблагодарил небеса.

— Шестой, давай быстрее.

Поторопил его старший в комнате, Цзи Цинхэ.

— Иду! — отозвался Синь Синь и пулей слетел с кровати умыться.

Вчера после обеда занятий не было. Синь Синь собирался в библиотеку, но мысли о мире заданий не отпускали, и он так и остался лежать в общежитии, прокручивая всё в голове. Вечером, когда Цзи Цинхэ вернулся, в комнате не горел свет, и он не заметил Синь Синя. И когда он звонил кому-то, прося о помощи, Синь Синь всё это услышал.

Цзи Цинхэ взял подработку, но не хватало людей.

Судя по разговору, на том конце ему отказали. Синь Синь тихонько высунул голову:

— Старший, нужна помощь?

— Форму надевать сразу или на месте переодеваться?

Синь Синь держал в руках комплект формы.

— На месте. По дороге ещё испачкаешь.

Цзи Цинхэ захлопнул дверцу шкафа и достал свой комплект.

— Два активиста. — лениво высунулся из-под одеяла Се Минъян. — Вечером принесите мне поесть. Только не из третьей столовой.

— Сам закажи доставку.

Сказал Цзи Цинхэ и хлопнул Синь Синя по плечу:

— Пошли.

Синь Синь прижал форму к груди и пошёл следом. У двери он обернулся и украдкой показал Се Минъяну жест «ок». Тот надув губы, послал воздушный поцелуй и, довольный, снова рухнул

спать.

Выйдя из общежития, Цзи Цинхэ сказал:

— Ты его слишком балуешь.

Синь Синь хихикнул:

— Да ладно, всё равно по пути.

Их комната на шестерых сформировалась ещё на втором курсе. К третьему курсу кто-то часто ночевал вне общежития, кто-то был занят стажировками, и собрать всех вместе получалось редко. Эти трое как раз были из тех, кто жил здесь чаще всего.

Когда они дошли до корпуса Ифу, было ровно восемь. Надев бейджи, Синь Синь с Цзи Цинхэ поднялись на пятый этаж, в раздевалку.

Сегодня заместитель декана Лао Чжао проводил здесь научную конференцию. Людей не хватало — требовались двое на регистрацию у входа. Цзи Цинхэ вызвался сам, но одного человека не доставало, и Синь Синь как раз закрыл эту дыру.

Переодевшись в рубашку и классические брюки, Синь Синь поправлял воротник перед зеркалом.

В мире задания он пробыл семь дней — по ощущениям они тянулись куда дольше, чем семь дней в реальности, так что, глядя на себя в зеркало, он даже слегка терялся.

Цзи Цинхэ закончив собираться, бросил взгляд на застывшего перед зеркалом Синь Синя и легонько толкнул его локтем:

— Чего завис?

Синь Синь очнулся, пальцами провёл по волосам и, повернув голову, сказал:

— Старший, мне кажется, что сегодня я красивее, чем вчера.

Цзи Цинхэ:

— ...

Они получили листы для регистрации и ручки и поспешили занять свои места у стойки.

В девять начинался допуск на конференцию. За их спинами зал, впереди лифты — всё пока было тихо, можно было немного посидеть.

Синь Синь сел, открыв бутылку воды, протянул её Цзи Цинхэ, а потом открыл ещё одну для себя. Сделав глоток, он спросил:

— Старший, ты собираешься поступать в аспирантуру к Лао Чжао?

Цзи Цинхэ хмыкнул:

— Угу.

Для всего факультета это давно не было секретом. Замдекана — человек при деньгах, на его поясе красовался ремень с огромной золотой буквой «Н», ослепляющей глаза. Ходили слухи, что учиться у него в аспирантуре — всё равно что пить сладкий йогурт: финансирование щедрое, контроля минимум. И кто скажет, что не хочет идти в аспирантуру к профессору Чжао, тот просто строит из себя невесть что.

А Цзи Цинхэ был самым откровенным из всех — буквально лез из кожи вон, брался за любую грязную и тяжёлую работу, ни капли, не скрывая своих намерений.

Некоторые за спиной судачили, презирая его за раболепие.

Синь Синь, впрочем, считал это нормальным.

Хочешь — значит прикладываешь все силы. В чём проблема?

А те, кто шепчется за спиной, просто хотят и то, и это: и побороться не решаются, и лицо терять не хотят, ещё и мнят себя благородными. Но по-настоящему благородные разве станут обсуждать людей за глаза?

— Я тоже хочу в аспирантуру — сказал Синь Синь.

Цзи Цинхэ посмотрел на него.

— Там слишком вкусно. — с чувством произнёс Синь Синь. — Ради такого я и в аспирантуру пойду.

Цзи Цинхэ:

— ...Ты что, свинья?

— А есть такие красивые свиньи, как я?

Лифт вдруг поехал вверх и оба тут же прекратили разговор и встали за стойку.

Синь Синь поправил бейдж на груди и чинно сложил руки.

Лифт остановился на пятом этаже, двери открылись, и вышел молодой мужчина в льняной футболке и светло-коричневых брюках. С улыбкой на лице, излучая собранность и элегантность, он с лёгкой учтивостью поздоровался:

— Доброе утро.

— Доброе утро, старший. — хором ответили Синь Синь и Цзи Цинхэ.

Это был Ли Шу — нынешний любимый ученик профессора Чжао.

Ли Шу подошёл к столу регистрации, пробежался взглядом по списку и поднял глаза:

— Сегодня вам придётся потрудиться.

— Ничего. — сказал Цзи Цинхэ. — Это наша обязанность.

Ли Шу кивнул и посмотрел на Синь Синя:

— Снова увиделись, младший.

Синь Синь неловко усмехнулся:

— Извините, старший, с вашей машиной тогда всё обошлось?

— Да, всё в порядке.

Ли Шу окинул Синь Синя взглядом с ног до головы:

— Сегодня ты хорошо выглядишь.

Синь Синь вытянулся по стойке смирно:

— Старший — самый красивый!

Ли Шу рассмеялся, ещё раз кивнул обоим и прошёл вглубь зала.

Синь Синь облегчённо выдохнул.

Цзи Цинхэ, перегнувшись через стойку, спросил:

— Какая ещё машина?

Синь Синь смутился:

— Долгая история.

Лифты впереди снова пришли в движение, один - вниз, другой - вверх.

— Потом. — сказал Синь Синь. — Кто-то поднимается.

Люди начали прибывать один за другим. Синь Синь с Цзи Цинхэ делили обязанности по регистрации в соответствии с университетами и факультетами.

После девяти поток резко вырос: оба лифта приехали одновременно и десяток с лишним человек подошли к столу. Синь Синь здоровался с теми, кто уже отметился, и ловко раздавал ручки следующим.

Так продолжалось до половины десятого. Большая часть списка была заполнена, а поток людей заметно поредел.

Пока никто не поднимался, Синь Синь постучал себя по плечу, потом по пояснице, то наклоняясь, то выпрямляясь — усталость всё-таки давала о себе знать.

Он, конечно, был не таким хлипким, как Цяо Вэньгуан, но и спортсменом не был — обычный студент, из тех, что легко ломаются.

— У меня тут почти всё. — сказал Цзи Цинхэ. — Схожу в туалет. Если кто-то придёт, прикрой.

— Ладно.

Синь Синь размял руку:

— Иди, я один справлюсь.

Когда Цзи Цинхэ ушёл, Синь Синь сдвинулся в сторону и свёл два листа регистрации вместе. Пробежавшись по ним взглядом сверху вниз, он заметил, что оставалось всего несколько пустых строк.

На таких мероприятиях обычное дело, когда кто-то в последний момент не приходит.

Синь Синю было скучно, и он украдкой заглянул в конференц-зал за спиной.

Внутри помещения столы ломились от угощений, а из второго конференц-зала тонкой струйкой тянулся сладкий аромат. С утра он почти не ел, и голод тут же напомнил о себе.

Там не только пахло соблазнительно — подача тоже была изысканной и красивой. Синь Синь подглядывал и тихо бурчал себе под нос:

— Столько всего... это вообще реально съесть?

Дайте и мне кусочек.

Подумал он про себя, сглотнув слюну.

— Здравствуйте.

Синь Синь резко повернул голову.

— Подскажите, здесь регистрация?

Перед ним стоял высокий молодой мужчина: рубашка, классические брюки, всё строго и опрятно. В руках — сумка для ноутбука. Говоря, он наклонился за ручкой, и пряди чёрных волос упали ему на лоб.

— Да. — поспешно ответил Синь Синь. — Скажите, пожалуйста, вы из какого университета?

— Из этого.

Мужчина быстро нашёл свободную строку и размашисто, уверенно поставил подпись.

Синь Синь мельком глянул и честно говоря, разобрать, что там написано, было невозможно. Он посмотрел выше по списку списке и увидел имя: Го Цзыцян. Ресницы его слегка дрогнули —

имя совершенно не вязалось с внешностью и манерой этого человека.

Го Цзыцян закончив, поднял глаза и встретился взглядом с Синь Синем. Тот тут же протянул левую руку:

— Вам в первый конференц-зал.

— Спасибо.

Синь Синь выдохнул и обернулся к лифту. Внезапно до него дошло, что он ведь даже не слышал, как тот прибыл. Лишь через мгновение двери наконец разъехались — и оттуда высыпались восемь-девять человек.

Синь Синь поспешил пригласить их на регистрацию.

Из разговоров стало ясно, что с лифтом были проблемы.

Тут Синь Синь всё понял. Го Цзыцян, скорее всего, поднимался пешком по лестнице.

Когда Цзи Цинхэ вернулся, регистрация уже была завершена.

Выглядел он неважно, и на вопрос Синь Синя, Цзи Цинхэ ответил:

— Утром, похоже, что-то не то съел.

— Сильно плохо? — Синь Синь присмотрелся. — Может, в университетскую больницу сходить?

Цзи Цинхэ покачал головой:

— Ничего страшного.

Цзи Цинхэ остался в зале слушать доклады — это была одна из привилегий для помощников. Синь Синь тоже не ушёл. Он вообще-то был человеком достаточно целеустремлённым, просто по сравнению с рвением Цзи Цинхэ предпочитал плыть по течению.

Они сели в самом конце зала вместе с другими студентами, помогавшими на мероприятии.

Конференция была разбита на утреннюю и дневную части. Утреннюю планировали закончить в половине двенадцатого, но докладчики так увлеклись, что без остановки дотянули до двенадцати. К моменту окончания первой части у Синь Синя живот уже несколько раз громко

заурчал.

Ведущий пригласил всех пройти во второй конференц-зал для обеда. Синь Синю и остальным туда было нельзя, зато им полагались ланч-боксы.

— Старший, ты как? — Синь Синь посмотрел на лицо Цзи Цинхэ.

— Нормально. — ответил тот. — Пойдём, поедим.

Синь Синь пошёл с ним в соседнюю небольшую переговорную, где раздавали рабочие обеды.

Еда оказалась вполне приличной: два мясных блюда, два овощных и суп. Синь Синь был голоден, так что открыв коробку, тут же вцепился в куриную ножку. Цзи Цинхэ открыл свой ланч-бокс и переложил куриную ножку Синь Синю.

Синь Синь, держа во рту свою:

— А ты что, не будешь?

— Аппетита нет. — сказал Цзи Цинхэ. — Суп попью.

И начал медленно пить суп с морскими водорослями и яйцом.

Синь Синь проглотил кусок мяса, и немного помедлив, закрыл ланч-бокс:

— Я в туалет.

Выйдя из маленькой переговорной, он тут же ускорил шаг и направился к лифту, нажимая кнопку.

— Здравствуйте.

Услышав приветствие, Синь Синь поспешно обернулся — и наткнулся на улыбающиеся глаза.

— Го...

Он на секунду задумался и осторожно обратился:

— Преподаватель Го?

Го Цзыцян слегка поджал губы и кивнул:

— Лифт опять сломался. Если вниз — только по лестнице.

— А... спасибо, большое спасибо.

Синь Синь смущённо развернулся. То ли от волнения, то ли от спешки он чуть не споткнулся, зацепившись левой ногой за правую, и на месте сделал почти балетный разворот, едва удержав равновесие.

— Да чтоб... —

Синь Синь с огромным трудом подавил рвущиеся наружу остатки ругательств.

— Всё в порядке?

Синь Синь поднял голову и увидел в глазах собеседника едва сдерживаемую улыбку.

Синь Синь: «...» Ну хочется смеяться — смейся.

— Всё нормально. — сказал он, мысленно добавив: раз уж ты большой человек, так и быть, разрешаю посмотреть на мой позор.

— Ты так торопишься вниз... что-то случилось?

На лице Го Цзыцяна снова появилось спокойное, собранное выражение.

— У моего одногруппника живот разболелся. Я хотел сходить в университетскую больницу, взять ему лекарства.

— Живот болит? А что именно не так?

Синь Синь подумал: только бы не нарваться на какого-нибудь медицинского авторитета.

— Похоже, что-то не то съел. Аппетита совсем нет, выглядит очень плохо.

— Подожди здесь.

Синь Синь постоял у двери конференц-зала. Через некоторое время Го Цзыцян вышел с

бумажным пакетом в руках.

— Скорее всего, гастроэнтерит. Тут у кое-кого оказались с собой лекарства, в медпункте тебе, скорее всего, дали бы то же самое. Если после приёма симптомы не ослабнут, всё-таки отправь одноклассника в больницу.

— Спасибо... огромное спасибо вам, преподаватель Го...

Синь Синь с почтением принял пакет обеими руками и опустил взгляд. Внутри аккуратно лежали салфетки, а под ними — прозрачный контейнер с чайными сладостями.

— Это...

Он указал пальцем внутрь.

— Это съесть после лекарства, — спросил он, — или лучше сначала перекусить пирожным, а потом принимать лекарство?

Мужчина перестал сдерживаться и широко улыбнулся:

— Лекарство принимается натошак.

— А сладости — для тебя.

Синь Синь:

— А?

— Ты же очень хотел. — с улыбкой сказал Го Цзыцян. — Когда я пришёл, у тебя на лице крупными буквами было написано: «Я тоже хочу».

Синь Синь:

— ...

Вообще-то там было «дайте и мне».

— Спасибо, преподаватель Го.

Синь Синь глубоко поклонился. Из-за того, что старший так легко прочитал его жадный до сладкого взгляд, лицо у него заметно покраснелось.

— Иди скорее, отдай лекарство своему другу.

— Да, до свидания, преподаватель Го.

Синь Синь молнией вернулся в маленькую переговорную и первым делом передал Цзи Цинхэ лекарство, завернутое в салфетки.

— Откуда это?

— Преподаватель Го дал. От гастроэнтерита. Сначала выпей, посмотри, станет ли легче. Если нет пойдём в больницу.

Цзи Цинхэ и правда чувствовал себя плохо, поэтому не стал расспрашивать, и сразу запил таблетки водой.

Только после этого он спросил:

— Какой ещё преподаватель Го?

— Не знаком, из нашего университета. — ответил Синь Синь. — Го Цзыцян.

— Го Цзыцян?

— Ага.

И тут Цзи Цинхэ устроил Синь Синю ликбез, подробно объяснив, насколько Го Цзыцян — выдающийся авторитет в области физической электроники, насколько блистательны его научные достижения и какое колоссальное влияние на всю отрасль оказали его исследования полупроводниковых материалов.

Синь Синь едва не «сломался» от услышанного.

— Он что, в таком возрасте уже настолько крут?!

— Иногда гении просто не подчиняются здравому смыслу. — сказал Цзи Цинхэ. — Профессор Го ещё в тридцать с небольшим вывел уравнение Го.

Первая мысль Синь Синя была:

— Что?! Ему тридцать?! И он профессор?! Это вообще, как?!

Цзи Цинхэ:

— Нет, в тридцать с лишним он получил результаты. Сейчас ему, наверное, уже под шестьдесят.

Синь Синь:

—

Обеденный перерыв закончился. Синь Синь, скрестив руки, стоял у входа в первую переговорную. Среди выходящих из зала он сразу заметил «Го Цзыцяна» и тут же шагнул вперёд:

— Ты...

— Твоему другу стало лучше после лекарства?

Спокойно спросил «Го Цзыцян».

Синь Синь:

— ...

Боевой запал мгновенно сдулся. Он помялся, помялся — и наконец выдал:

— Ты вообще профессор Го или кто?

Собеседник не выдержал. Сдержанность мгновенно слетела и по лицу разлилась широкая улыбка, которую он уже не пытался скрывать. Он протянул Синь Синю руку:

— Здравствуй. Я студент профессора Го. Меня зовут Цзян Вэй. Очень рад познакомиться.